

МЕТОДИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО

М.А. БОНДАРЕНКО

Москва

Николай Федорович Бунаков: путь от учителя к «учителю учителей» (К 180-летию со дня рождения)*

Статья посвящена Н.Ф. Бунакову, виднейшему представителю отечественной педагогики, оставившему богатое наследие в области развития начального образования, теории воспитывающего обучения, методики обучения русскому языку. Отмечен значительный вклад Н.Ф. Бунакова в организацию и проведение учительских съездов и курсов по всей России.

Ключевые слова: *Н.Ф. Бунаков; методика преподавания русского языка; самообучение; личность учителя; профессиональная подготовка педагога.*

Рассказ о замечательном русском педагоге Николае Федоровиче Бунакове хочется начать со слов, которыми он закончил свой первый курс лекций, прочитанных для учителей на педагогических курсах Московской политехнической выставки в 1872 г.:

Что же в конце концов даст школа ученику, который приведен к таким результатам? Она даст ему возможность учиться самому, без помощи учителя, учиться из природы, из жизни, из книг: ему будет открыт длинный, бесконечный *путь самообучения* [Бунаков 1914: 176].

Произнесены эти слова 145 лет назад, но невольно создается впечатление, что сошли они со страниц современных педагогических журналов и нормативных документов, в которых в качестве основной задачи перед школьным учителем поставлена задача научить учащихся учиться, самостоятельно добывать знания.

Мысль о значимости самообразования была доказана Бунаковым всей его жизнью, в течение которой он созидал самого себя прежде всего как учителя, затем как

подвижника на ниве народного образования, общественного деятеля и как «учителю учителей»:

Будучи почти самоучкой, как он любил себя называть, Н.Ф. всю свою жизнь работал... Не получив широкого образования, подготовленный и семьей, и школой лишь к узким рамкам провинциальной деятельности, Николай Федорович единственно силой своей мысли и неутомимого постоянного труда встал в уровень с лучшими людьми великой освободительной эпохи [Македонов 1907: 39].

Уже первоначальная, чисто статистическая оценка трудов Н.Ф. Бунакова достаточно выразительна: его «Азбука» выдержала 99 изданий и признана лучшим учебником для начальной школы; «Книжка-первинка» переиздавалась 38 раз; «В школе и дома» — 39 раз; адресованный учителям курс лекций «Родной язык как предмет обучения в народной школе с трехгодичным курсом» вышел из печати 18 раз. Заметим, что представленные здесь данные приведены на 1915 г., а значит, и после смерти (умер Бунаков в 1904 г.) его книги продолжали жить и помогать народным учителям претворять в жизнь главную, заветную мечту Николая Федоровича — сделать грамотным каждого крестьянского ребенка. Многократно переиздавались и другие труды Бунакова, подготовленные как для учеников, так и для их наставников.

Добавим еще один штрих к первоначальному портрету этого выдающегося

* Статья публикуется в рамках проекта «Патриотическое воспитание и формирование гражданской идентичности на уроках русского языка и словесности».

Бондаренко Марина Анатольевна, кандидат пед. наук, профессор кафедры филологии ОУПВО «Академии труда и социальных отношений».

E-mail: marbondina@mail.ru

педагога, штрих своего рода географический. Вологда, Тотьма, Кадников, Воронеж и село Петино, Кострома, Нижний Новгород, Пенза, Херсон, Одесса, Псков, Великие Луки, Шадринск, Ирбит, Тамбов, Стародуб, Ярославль, Курск, Павловск, конечно, Петербург и Москва — вот приблизительный перечень тех городов и весей, которые вписаны в педагогическую биографию Н.Ф. Бунакова. Заметим, что пребывание в столицах по времени было весьма незначительным, хотя с ними и связаны важные, иногда даже определяющие этапы жизни педагога, а предан был Николай Федорович русской провинции, в которой он родился, которая воспитала и сформировала его нравственные, общественные и человеческие идеалы и устремления.

Николай Федорович Бунаков родился 27 ноября 1837 г. в Вологде, в семье правителя канцелярии военного губернатора; окончил вологодскую гимназию, где не отличался особым усердием и послушанием, отчего не раз бывал наказан всеми принятыми в ту пору способами. Можно встретить и противоположные, т.е. весьма положительные, характеристики Бунакова-гимназиста, но, думается, такие характеристики — своего рода штамп. В книге «Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной» (1909) он подробно изобразил этот период жизни, как и все последующие. Пробовать свои силы в изящной словесности Бунаков начал уже в IV классе гимназии.

Отец хотел видеть сына государственным служащим, поэтому и определил его в юридическое отделение гимназии, окончание которого не давало права на поступление в университет. Однако юношу не прельщала сухая канцелярская работа, и по окончании гимназии Н.Ф. Бунаков предпочел другой путь: выдержал экзамен на учителя уездного училища и отправился «по зимней дороге в уездный город Тотьму, на берега Сухоны, за 200 верст от Вологды, учителем русского языка в тотемское уездное училище» [Бунаков 1909: 27].

Первый этап педагогической деятельности Бунакова связан с Вологодской губернией. В течение пяти лет он учительствует в уездных училищах сначала Тотьмы, затем Кадникова, а после и Вологды. Более, чем учительство, его увлекают занятия этнографией и статистикой, чему свидетельством может стать большое число публикаций Николая Федоровича в различных, в том

числе специальных периодических изданиях. Одновременно он публикует и сочинения беллетристического характера, в основном рассказы, очерки и сцены.

Начало 60-х гг. XIX в. отмечается общим оживлением общественной жизни, связанным с реформами, в том числе и ожидаемыми изменениями в подходах к образованию. Эти вопросы находили отражение в «Журнале Министерства народного просвещения», который возглавлял К.Д. Ушинский. В статьях Ушинского утверждалась значимость преподавания в школе родного языка, и эта идея увлекла молодого учителя. С того времени изменяется отношение Николая Федоровича к преподавательскому делу, и он всецело отдается новой идее, значительно оживляя процесс преподавания, что заметно выделяет его среди других учителей. Активная публичная деятельность и новые подходы к преподаванию приводят к тому, что Бунаков начинает пользоваться в Вологде известностью, и в 1862 г. ему предлагают занять открывшуюся вакансию учителя русского языка в младших классах мужской и женской гимназий.

В «Моей жизни...» Бунаков пишет:

Придя в гимназию, я уже от всей души отдался учительству, как делу любимому. Я старательно обдумывал каждый урок, вел дело основательно и с огоньком. В основу занятий я положил не заучивание учебника грамматики, а чтение и словесные упражнения, устные и письменные. Главным предметом изучения был живой язык, изучая который ученики знакомились и с грамматикой его без всякого учебника, т.е. не с грамматикой схематической, навязываемой языку извне, претендующей регламентировать живое слово по отвлеченному шаблону, а с той грамматикой, которая вырабатывается в самом языке его свободным и естественным ростом и развитием... [Там же: 54—55].

Либеральные взгляды Бунакова, его общественная активность, возрастающая популярность, а также злая сатира на губернское общество в повести «Бесовское наваждение» привели к тому, что в 1864 г. он вынужден был оставить Вологду. Получив отпуск, Бунаков едет в Петербург, где происходит несколько важных событий, повлиявших на его дальнейшую жизнь. В первых, попытка резко изменить характер своей деятельности и заняться только литературой приводит к тому, что Николай Федорович полностью разочаровывается в своих литературных способностях.

Во-вторых, он знакомится с виднейшими педагогами-новаторами К.Д. Ушинским и Ф.Ф. Резенером и, в-третьих, получает опыт работы в организованной Резенером бесплатной васьилеостровской народной школе.

Резенер являлся сторонником воспитывающего обучения — «уча воспитывать», он также реализовывал идею ненасильственного обучения и его наглядности. Знакомство с Резенером сам Бунаков считал той «счастливой случайностью», что иногда заменяет годы мучительных поисков [Бунаков 1909: 65].

В 1866 г. его пригласили учителем русского языка в Воронежскую военную гимназию, недавно сформированную на базе Михайловского воронежского кадетского корпуса (здесь Бунаков прослужит до 1882 г., когда вынужден будет уйти в отставку). В учебном заведении был прекрасно поставлен образовательный процесс, здесь работали такие известные далеко за пределами губернии учителя русского языка и словесности, как М.Ф. Де-Пуле, П.В. Малыхин и А.А. Хованский. Это были не только талантливые педагоги, но и ученые, которые активно сотрудничали с различными местными изданиями, а кроме того, создавали и новые: Малыхин основал «Воронежский листок» и стал его редактором (позднее газета стала называться «Воронежским телеграфом»); Хованский на свои личные средства издавал «Филологические записки», первый в России специальный филологический журнал, в котором публиковались виднейшие российские ученые (Буслаев, Востоков, Галахов, Грот, Даль, Потебня, Срезневский, Ушинский). Одним из вопросов, активно обсуждавшихся на страницах журнала, был вопрос о постановке преподавания русского языка в учебных заведениях России — тот самый вопрос, который горячо волновал Бунакова. Николай Федорович стал достойным преемником этой плеяды и как учитель, и как сотрудник «Воронежского телеграфа», который редактировал с 1868 г., и как один из активных авторов «Филологических записок».

На Бунакова в гимназии возлагали работу в самых трудных классах, в том числе и обучение детей, привезенных в гимназию с Кавказа и вообще не владевших русским языком. Учителю «пришлось выработать совсем особые приемы для занятий» с ними:

Пришлось заниматься и звуковыми упражнениями, и наглядными беседами... и с русским чтением, прежде чем приступить к занятиям по данной программе. Я занимался с увлечением, больше и больше втягиваясь в работу, и работа была по душе... сил было много, понятия и убеждения достаточно определились, возможность работать, и работать так, как хотелось, открылась полная... [Там же: 72].

В процессе этой работы у Бунакова сложилось твердое убеждение в том, что для успешного обучения в гимназии необходимо правильно организовать начальное обучение. С целью создать такое учебное заведение он добивается разрешения организовать в Воронеже «элементарную школу», и в 1867 открывается «Школа Бунакова», которая просуществовала до 1884 г. В школу принимались и мальчики, и девочки из разных сословий, с разным достатком, и школа делала все для того, чтобы как можно больше детей обучалось в ней бесплатно.

Организация обучения и воспитания в школе стараниями всего коллектива была поставлена основательно, с опорой на последние прогрессивные педагогические идеи. На уроках дети держались свободно, могли задавать учителям вопросы, отвечали сидя, не получали заданий на дом, им не выставлялись баллы, наказаний не было. Бунаков публиковал подробные и откровенные отчеты о деятельности школы как в местных изданиях, так и в столичных педагогических журналах, отписки этих отчетов рассылались всем родителям и другим заинтересованным лицам, а кроме того, школу совершенно свободно могли посещать все желающие видеть, как ведется преподавание.

Николай Федорович сам создавал учебники для детей и руководства для учителей. Стоит вчитаться в названия книг, чтобы понять, насколько тщательно, до мелочей были осмыслены автором подходы к организации учебного дела:

«Азбука и уроки чтения и письма, в трех книжках», «Обучение грамоте по звуковому способу, в связи с предметными уроками и первоначальными упражнениями в родном языке: Руководство для учителя», «Уроки начальной русской грамматики», «Книжка-первинка: Чтение после азбуки, с картинками и задачами для самостоятельных работ и материалом для обучения церковно-славянскому чтению», «В школе и дома: Книга для чтения, расположенная concentрическими кругами и применительно

к преподаванию родного языка в народных школах и городских училищах», «Руководство для занятий в народной школе по книге для чтения “В школе и дома”: С темами, планами и примерами постепенных письменных упражнений для научения самостоятельно излагать свои мысли», «Дневник начальной общеобразовательной школы: подробное поурочное распределение занятий в народных школах с трехгодичным курсом по всем предметам обучения с указанием руководств, учебных пособий и самостоятельных ученических работ».

Для военной гимназии и других средних учебных заведений Бунаковым были подготовлены «Концентрический учебник русской грамматики», «Учебник русской грамматики для младших классов реальных училищ, военных гимназий и вообще средних учебных заведений и городских училищ», «Заметки о преподавании русской словесности» и четырехтомная «Хрестоматия для изучения образцов русской словесности: С примечаниями, руководящими вопросами и биографическими очерками».

Сегодня нам кажется совершенно естественным, что, помимо самого учебника, учителю предлагаются и разнообразные вспомогательные и дополнительные материалы. Бунаковым учебно-методическое сопровождение учебника было осуществлено уже в середине XIX в.

Такое серьезное внимание к труду учителя, к разъяснению приемов обучения и подходов к нему, нахождение наилучших способов организации учебного процесса и наглядное представление этих способов было редкостью в ту эпоху, в которую выпало жить и творить Николаю Федоровичу. Его деятельность не осталась незамеченной: Бунакова, прибывшего на Политехническую выставку в Москву для участия во всероссийском съезде народных учителей, организованном в рамках выставки, пригласили прочитать лекции по русскому языку.

С 1872 г. начинается новый этап в педагогической биографии Н.Ф. Бунакова. А результатом этой деятельности станет всероссийская известность педагога и общественное признание его как «учителя учителей».

Николай Федорович считал учителя главным человеком в образовательном процессе, делал ставку на него, видел в учителях желание повышать свое мастерство, учиться правильной постановке обучения

в школе и поэтому с радостью принимал приглашения провести учительские съезды. С 1871 по 1884 г. Николай Федорович провел в общей сложности 11 съездов народных учителей: в Костроме (дважды), Херсоне, Шадринске, Ирбите, Пскове, Великих Луках, Петербурге и других городах. На съездах он «поучал делу учителя ооколо двух тысяч учителей и учительниц» [Бунаков 1905: 86], причем от года к году изменялся его подход к предлагаемому на съездах материалу, поскольку изменялись и сами учителя и их потребности. Выработанная Бунаковым программа съездов состояла из теоретических занятий «в форме живых изложений и бесед по вопросам учебно-воспитательного дела» [Там же: 42], а также из практических и совещательных занятий.

Все настойчивее и очевиднее проявлялась необходимость в установлении и разъяснении научных положений психологии и логики для прочного обоснования практики учебно-воспитательного дела — не в методических деталях, не в смысле приемов обучения учительской технике, а в его существенных чертах, для возбуждения самостоятельной педагогической мысли и учительского творчества [Там же: 43].

В 1873—1874 гг. первым изданием выйдут из печати два курса лекций, прочитанных на учительских съездах — московский (1872): «Родной язык как предмет обучения в народной школе с трехгодичным курсом» и костромской (1873): «Школьное дело». Одновременно Бунаков будет дорабатывать свои учебники и книги для учителей, много печататься в периодических изданиях, основное внимание уделяя правильной постановке в школе преподавания родного языка.

Николай Федорович был сторонником того, чтобы изучение родного языка основывалось на реальных, жизненных, окружающих учащихся предметах, понятиях и явлениях, тогда, считал педагог, изучение языка будет естественной, необходимой составляющей их жизни, помогающей понять тот мир, который окружает детей, объяснить происходящее, дать возможность выразить свои впечатления о нем. Николай Федорович предлагал активно использовать в учебной деятельности индуктивный способ, когда перед учащимися ставится задача самостоятельно прийти к тому или иному выводу путем наблюдений, сопоставлений и обобщений. Особое внимание уделялось изучению грамматики,

в основание которой «должны быть положены собственные *наблюдения* детей, руководимые вопросами учителя, целесообразно направленными, и *выводы* собственного ума учащихся — при помощи учителя» [Бунаков 1874: 297]. Данный метод Бунаков наглядно демонстрирует в своих лекциях с помощью многочисленных примеров, сопровождая подробными комментариями и конкретными упражнениями.

Многие из приемов работы, которые описывает Бунаков в «Школьном деле», востребованы и сегодня. Среди них групповая форма работы разного типа, а также деятельностный подход. Этот подход к обучению отражается и в «Учебнике русской грамматики», который Бунаков считал лучшей своей работой. После формулировки каждой темы автор учебника перечисляет те задачи, которые предстоит решить учащимся при ее освоении. Дается не теоретический материал, как обычно принято, а предлагаются разные виды деятельности: придумать или выбрать, составить, написать, образовать и пр. Например, при изучении разрядов имен прилагательных среди задач находим:

2. Придумать *шесть* имен прилагательных *относительных*, *три* — произведенных от имен существительных и *три* — от наречий и написать их с окончаниями всех трех родов обоих чисел...
4. Выбрать из выученного стихотворения все имена прилагательные и разобрать каждое по вопросам... [Бунаков 1882: 42–43].

Добывая новое знание, учащиеся опираются на то, что им уже известно, последовательно переходя от одного явления к другому; под руководством учителя, но самостоятельно выводят из примеров правила, делают обобщения и выводы, наблюдая над явлениями языка на примере произведений образцовых русских писателей.

Последний раздел учебника — это материал для грамматического разбора, подборки примеров для диктовки. В основном, это художественные тексты из произведений Гончарова, Гоголя, Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, Аксакова, Тургенева, Карамзина, Жуковского. Но есть также и научные сочинения, например «Предание об Ольгиной мести» С. Соловьева и «Искусство и природа» М. Павлова.

Очень серьезно подходит Бунаков к вопросам оценки знаний учащихся, к формам проведения экзаменационных испытаний.

В частности, он считает, что диктант, который традиционно используется в качестве формы итогового испытания, следует заменить сочинением. Достаточно актуально звучит в рассуждениях об итоговом испытании общая оценка направления деятельности школы:

...школы наши часто готовят своих учеников *не для жизни, а для экзамена*, а требования экзамена могут находиться в разладе с требованиями жизни... В результате получается такое явление, что ученики, удовлетворительно грамотные с точки зрения экзамена, никуда не годятся с точки зрения жизни... [Бунаков 1953: 291].

Чтобы научить детей писать сочинение, Бунаков предлагает учителям использовать в своей работе принципы последовательности и систематичности. Рассматривая сочинение как письменное упражнение высшего порядка, Бунаков обращает внимание на то, что для успешного развития у детей умения связно и грамотно излагать задуманное учителю нужно продумать, на основе какого материала это лучше всего осуществить. И предпочтение здесь следует отдавать тому знанию, которое вынесено учащимися из жизни, из уроков и из книг. Использовать же лучше всего такие формы сочинений, которые более всего могут пригодиться в жизни, например письма и деловые бумаги.

Николай Федорович приводит примеры написанных учащимися работ (в том числе и в стихах), на некоторых из приемов останавливаясь с различного рода комментариями:

Очень понравился нам и дал хорошие результаты вот какой прием для упражнения учеников в сочинении писем: учитель завел действительную переписку с ними. Ученики писали ему письма в особых тетрадках; он исправлял эти письма и тут же писал ответ на каждое письмо, соблюдая вполне обычную форму переписки, объясняя ошибки, иногда предлагая ученикам разные вопросы из школьной и домашней жизни. Прочитав письмо учителя, ученики опять писали ему и т.д. — словом, завязалась живая, интересная и полезная настоящая переписка, которая увлекала и учителя, и учеников, принося последним большую пользу [Там же: 295].

Интересно также мнение Бунакова относительно того, что должно проверяться на экзамене:

...проверка результатов... если придать ей общепринятую форму экзамена, имеет состоять из чтения, рассказа и письменной работы.

а) Ученик должен бегло, правильно и выразительно прочитать из книги для чтения *любую* статью реального содержания, изложенную популярно-научным языком, и *любое* поэтическое произведение, которое, по содержанию и форме, не выходит из круга знаний и понятий, сообщаемых школой.

б) Прочитанное он должен толково изложить устно своими словами; из статьи с реальным содержанием извлечь знания, которые он имеет относительно того же предмета; поэтическое произведение — объяснить настолько, чтобы видно было понимание его сущности, его образов и языка.

в) Изложить на письме толково и грамотно свои знания, касающиеся указанного предмета или вопроса, добытые из жизни, из классных бесед, из книг, при этом дать отчет, какого плана он держался в изложении [Бунаков 1914: 176].

Все методические рекомендации, которые Бунаков предлагал в своих лекциях и пособиях для учителей, система заданий, отраженная в его учебниках, работы в процессе живой педагогической практики Николая Федоровича в гимназиях и в народных школах, где он трудился в течение всей своей жизни, даже когда вышел в отставку в начале 80-х гг., отмеченных значительными изменениями в общественной жизни, что отразилось и на системе образования. Вскоре был издан новый Университетский устав, а в 1885 г. наложен запрет на проведение учительских съездов.

Лишенный возможности работать с учителями, Н.Ф. Бунаков с энтузиазмом берет за новое дело: приобретя в 1884 г. имение с селе Петине, он решает поселиться в деревне и начинает строительство сельской школы. Земство берет на себя оплату труда учителя и законоучителя, все остальное содержится за счет Николая Федоровича.

Петинская школа была оснащена всеми необходимыми учебниками и наглядными пособиями, а созданная в ней библиотека вообще была единственной в уезде. Очень скоро эта сельская школа зарекомендовала себя лучшей школой уезда. Она стала настоящим образовательным и культурным центром.

Несмотря на колоссальную работу, связанную с деятельностью школы, Н.Ф. Бунаков продолжал активно публиковаться: каждый год печатал не менее 20 работ в журнале «Русский начальный учитель», составлял новые педагогические руководства, пересматривал написанные ранее учебники, в том числе приспособляя их к использованию

в сельской школе, подготовил несколько изданий для преподавания в школе литературы («Сборник былин», «Творчество Лермонтова», «Стихотворения Кольцова» и др.).

В 1896 г. Бунакова пригласили в Нижний Новгород на Всероссийскую промышленную выставку, где он прочитал учителям две лекции об Ушинском (к 25-летию со дня смерти педагога). После этого на Бунакова посыпались приглашения от земств руководить учительскими курсами (съезды оставались под запретом). С 1897 по 1900 г. Бунаков провел курсы в Тамбове, Стародубе, Ярославле, Курске, Херсоне, Одессе, Павловске, обучив, по его подсчетам, 2368 «учеников-учителей». Эти курсы усилиями Николая Федоровича продолжали традиции учительских съездов, которые он, тем не менее, считал более полезными для учителей. Во время проведения курсов в беседах с учителями Бунаков проводил до 18 часов в сутки.

В шестьдесят с лишком лет он работал с юношеским жаром. Учителя Херсонской губернии на курсах 1899 г. говорили, что они видят того же Н. Ф-ча, как и в 1874 г., когда он был на их съезде. Тот же энтузиазм перед величием дела народного учителя, та же вера в силу и значение народного образования, то же бесстрашие перед конечными выводами и та же смелая и убежденная речь... Его показательные уроки на курсах были превосходны. Но когда его просили дать, как было принято выражаться, «образцовый» урок, то он сердился и говорил, что «образцовых» уроков нет, и что никто и никогда не может претендовать, что его урок «образцовый» [Македонов 1907: 34].

Каждая мысль, которую высказывал перед учителями Бунаков, была итогом его глубокой внутренней работы, каждый прием, который предлагался учителям во время курсов или отражался в изданных для учителей руководствах, был опробован — «прожит» Бунаковым как педагогом-практиком. Перечитывая сегодня его руководства, поражаешься многообразию возможностей, которые открываются учителю, обладающему творческим подходом к своему делу. Определяя, например, отрицательные стороны списывания, Бунаков не предлагает исключить совершенно из практики работы на уроках русского языка его как форму, но советует сделать списывание интересным, проводя его в соединении с умственной работой:

Последнее состоит в том, что дети списывают слова, изменяя их форму: из единственного числа делают множественное, из обыкновенного имени уменьшительное и ласкательное... списывая названия предметов, подводят их под родовое понятие... или списывают неоконченные фразы, прибавляя к ним от себя окончание... [Бунаков 1874: 285].

Обращает на себя внимание система работы над текстом, предлагаемая Бунаковым. Начинать он советует с изложения небольших повествовательных текстов, которые должны быть переданы четыре раза в такой последовательности: 1) воспроизвести рассказ во всех подробностях, но с заменой книжных оборотов собственными; 2) изложить, сохраняя существенные подробности и опуская второстепенные; 3) указать самые главные факты, которые необходимы, чтобы выразить основную мысль; 4) выразить в обобщенном виде только главную мысль. После того как учащиеся овладевают умением работать с баснями и рассказами, Бунаков предлагает переходить к текстам популярным, историческим, естественнонаучным, географическим, работая с ними в такой же последовательности. И уже после овладения умением отражать содержание текста всеми этими способами осуществляется переход к работе в обратной последовательности — от плана к подробному воспроизведению статьи [Там же: 288–290].

Думается, даже некоторые из приведенных здесь примеров дают представление о том колоссальном методическом богатстве, которое содержится в трудах Николая Федоровича Бунакова. Оно вполне может

быть востребовано и сегодня. А всего полезнее для современного учителя увидеть в Николае Федоровиче Бунакове пример для подражания в его преданности учительству и полной самоотдаче делу народного образования, в постоянной, неустанной работе мысли, в верности своим убеждениям, в умении довести до конца начатое дело, несмотря ни на какие препятствия, в понимании своей ответственности перед обществом и народом.

ЛИТЕРАТУРА

Бунаков Н.Ф. Как я стал и как перестал быть «учителем учителей». — СПб., 1905.

Бунаков Н.Ф. Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной. — СПб., 1909.

Бунаков Н.Ф. Родной язык как предмет обучения в народной школе с трехгодичным курсом: Лекции, читанные на педагогических курсах Московской политехнической выставки в 1872 г. — 18-е изд. — СПб., 1914.

Бунаков Н.Ф. Сельская школа и народная жизнь. Наблюдения и заметки сельского учителя // Избранные педагогические сочинения. — М., 1953.

Бунаков Н.Ф. Учебник русской грамматики для младших классов реальных училищ, военных гимназий и вообще средних учебных заведений и городских училищ. — СПб., 1882.

Бунаков Н.Ф. Школьное дело: для народных учителей и учительниц: Лекции, читанные на учительском съезде в Костроме в 1873 г. — СПб., 1874.

Македонов Л.В. Николай Федорович Бунаков, его жизнь и деятельность: Биографический очерк. — СПб., 1907.

Вниманию подписчиков!

Напоминаем наши индексы в подписных каталогах

«Роспечать»:

для индивидуальных подписчиков – 73334,

для организаций – 81234;

«КАТАЛОГ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ»:

для индивидуальных подписчиков – 24296,

для организаций – 24297;

«Почта России»:

для индивидуальных подписчиков и организаций – П3896.